

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Анна Кейв

Зимняя пекарня.
«Варежка
«Корицей»»

Sugar
Love

Москва
2025

ГЛАВА 1

Операция «Снегурка»

Нервно вгрызаюсь в колпачок ручки. Всегда что-то грызу, когда волнуюсь. Будь то карандаш, крекеры или собственная косичка.

Правда, косички я уже не ношу — избавилась в конце девятого класса. Теперь каждое утро я встаю пораньше, чтобы завить волосы. Они красиво струятся по спине, как у настоящей леди — золотистым водопадом. Правда, первые двадцать минут. Стоит мне дойти до школы, как локоны распрямляются и лохматятся. Да еще учителя вечно делают замечания и просят собрать волосы в хвост.

Один раз я попыталась залить их лаком, но затея оказалась провальной. Нет, завитки зафиксировались намертво. И выглядели они как сосульки из дешевого пластика. Леша Утенок — мой одноклассник и местный балагур — весь день надо мной подшучивал и обзывал куклой из Китая!

Он вообще любит меня доставать. Всю начальную школу Леша дразнил меня Салом. Отшучивался, мол, это из-за фамилии — Салия́. Но я-то знаю, что причиной был мой детский жирок, от которого я избавилась только в пятом классе!

Анна Кейв

В отместку я называла его Утенком по-пекински. Угадайте, кому учительница делала замечания? Правильно, мне! Она укоряла меня и проводила беседы, почему нельзя обзываться. А Лешу — этого Утенка по-пекински — она считала мальчиком-солнышком и не верила, что он может меня обижать.

Колпачок хрустнул. Скосившись на него, вздыхаю — опять придется новую ручку покупать.

Классная руководительница, которая собрала весь наш 10 «А» после уроков, все продолжает говорить по телефону, то и дело шикая на нас, чтобы не шумели.

Нет, ну что за человек! Мы бы уже могли вытащить имена и разойтись по домам!

Я в отчаянии складываю руки на парте и ложусь на них.

В этом году Ларису Вадимовну посетила гениальная мысль. В середине второй четверти она объявила о проведении «Тайного Санты». Даже за чем-то пустилась в рассказ о том, что это за игра такая, будто мы не в курсе.

Я загорелась идеей «Тайного Санты» еще в седьмом классе. Староста меня поддержала, но наш с ней замысел не разделил никто, кроме девчонок. Поэтому игра была похоронена до лучших времен, а именно до десятого класса.

Правда, и сейчас не все в восторге от этой затеи. Но раз учительница настояла, то отпираться никто не стал.

*Зимняя пекарня «Варежка с Корицей»**

И вот мы сидим в томном ожидании, переживая, кто же кому достанется. Ну, ладно, не все мы нервничаем. Кажется, только я одна. Надеюсь, мне не выпадет Утенок. Иначе я не сдержусь и подарю ему грильяж — самый ореховый и твердый, который только смогу найти.

Вскинув голову, тарабаню пальцами по парте и сверлю взглядом Ларису Вадимовну.

— ...и ты представляешь что? Ищу я телефон, ищу, звоню дочке, спрашиваю, не оставила ли я его дома. А она мне что? «Мама, ты же с него звонишь!» Представляешь, ну?

Как же мне не хватает ручки, которую можно погрызть. В пенале остался только карандаш с ластиком на конце. Не хочу жевать грязную резинку. Есть еще гелевая ручка для пробников выпускных экзаменов. Последний раз, когда я вгрызлась в подобную — между прочим, на тесте! — колпачок и стержень треснули, и я набрала полный рот пасты. Чуть не подавилась! На вкус, знаете ли, не конфетка с марципаном. С тех пор я гелевые ручки не грызу.

Вымученно вздохнув, лезу в рюкзак. Кажется, у меня еще остались леденцы от боли в горле. После бронхита мама положила мне целую пачку во внутренний карман. Правда, они с черничным вкусом, а я люблю с апельсином. Но ничего, в экстренных ситуациях сойдет. По-другому пятиминутку, затянувшуюся уже на полчаса, и не назовешь.

Анна Кейв

Характерный шорох привлекает внимание Леша, который сидит через проход от меня. Наклонившись к моему рюкзаку, он на весь класс спрашивает:

— Что там у тебя, Варь?

— Отстань, — шиплю я и бросаю в рот леденец.

— Голод не тетка, да?

Циркулем бы его ткнуть!

— ...ой, ладно, Тань, позже тебя наберу. Мои так шумят, ничего не слышно.

Наконец-то!

Лариса Вадимовна откладывает телефон и встает, пафосно держа в вытянутой руке перевернутый череп. Макет, разумеется. Хотя выглядит он вполне реалистично.

— Ну, дети мои, давайте тянуть имена, — торжественно начинает она и проходит между рядами, протягивая черепушку каждой парте.

Моя соседка Лика Стужева разворачивает бумажку и с улыбкой озвучивает:

— О, я буду тебе делать подарок.

Лариса Вадимовна цокает:

— Лика! Ну кто же так делает? Ты что, не поняла смысл «Тайного Санты»? Кидай бумажку обратно и вытягивай новое имя. — Она повышает голос: — Ни с кем не делимся, кто кому делает подарок! Узнаю, что кто-то проболтался, — поставлю до конца года на дежурство по классу! Будете все цветы в кабинете поливать.

*Зимняя пекарня «Варежка с Корицей»**

По классу проходит недовольный гул. У Ларисы Вадимовны, как учительницы биологии, весь кабинет заставлен горшками. На каждой стене по десять кашпо. Еще и с потолка разросшийся папоротник свисает.

Лица, закусив губу, тайком разворачивает бумажку и тут же прячет ее в пенал.

Запускаю руку в черепашку. Перемешав семь раз против часовой стрелки — на удачу! — вытягиваю клочок бумаги.

Сердце пропускает удар, когда я вижу имя. *Его* имя.

Святослав Бережной.

Делаю над собой усилие, чтобы не обернуться. Свят сидит прямо за мной, и каждый урок я ощущаю на спине его взгляд. По крайней мере, я хочу думать, что пот по позвоночнику стекает именно из-за этого, а не из-за страха, что меня вызовут к доске.

— Бедный Йорик! — Свят цитирует шекспировского «Гамлета», когда до него доходит очередь. — Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки.

Это он намекает на Ларису Вадимовну? Она у нас тоже неистощима на выдумки.

Чего уж таить, я по уши влюблена в Свята. С самой начальной школы. Правда, тогда его все называли Славой. В шестом классе он решил, что Слава — это слишком неопределенно. Ведь Слав много: Вячеслав, Ярослав, Мирослав, Всеслав, Ро-

Анна Кейв

стислав, Станислав, Владислав... После того, как его наградили дипломом за победу в олимпиаде по истории на имя Станислава Бережного, он заявил, что отныне будет откликаться исключительно на Свята. Учителя по привычке еще какое-то время называли его Славой, но Бережной оставался непоколебимым. Сказал, что не собирается отзываться, и не отзывался. Заработал пару двоек из-за того, что проигнорировал вопросы учителей, но слово сдержал.

Хрустнув леденцом, прижимаю его имя к сердцу. Уж не знаю, кому выпадет мое имя и какую ерунду мне вручат, но главный новогодний подарок я только что вытащила из черепа. Как иначе бы у меня появился повод сделать Святу подарок?

— Кто у тебя? — шепчет Лика.

— Не скажу. — Сделав большие глаза, качаю головой. Не столько из-за страха поливать цветы до конца года, сколько из нежелания признаваться в самом сокровенном.

— А я бы тебе сказала, — обиженно дуется Лика и демонстративно отворачивается.

Мои мысли уходят далеко за пределы класса. Подарок для Свята должен быть такой, чтобы он сразу захотел узнать, кто его осчастливил. На самом деле, не так уж и сложно. Уж я-то знаю, о чем он мечтает. Не зря каждый вечер просматриваю ленту соцсети, изучая новые посты от Свята и его друзей. Нет, сами друзья Свята мне неинтересны.

*Зимняя пекарня «Варежка с Корицей»**

А вот то, что он часто попадает на фото кого-нибудь из них, — очень даже.

В голове сразу составляется список: электро-самокат, смарт-часы, путешествие в Мексику... Нет, это для меня слишком дорого. А вот билеты на рок-спектакль — вполне осуществимо.

Свят нисколько не театрал, как, собственно, и я. Он говорит, что классика устарела, а современные постановки слишком новаторские и специфичные. Но рок-спектакль — это не классический балет или драма в трех нудных действиях. Это бас-гитары, дым, световые эффекты и мурашки по коже. Это то, от чего у Свята загораются глаза. Я это видела — однажды он разместил видео с прошлого спектакля «Суинни Тодд» и подписал: *«Вот это искусство, вот это я понимаю!»*

А на днях он выставил фото афиши на январь, в которой значился премьерный рок-спектакль «Граф Монте-Кристо». И я, конечно же, обязана достать на него билеты!

Почему не один? Да потому, что я лелею надежду, что Святу обязательно потребуется компания и он пригласит меня. Перед этим, разумеется, надо позаботиться, чтобы он узнал, кто его тайный Санта. Скажем так, раскрыть все карты. Не по правилам, конечно, но на любовном фронте все средства хороши.

— Так, кто не взял бумажку? — прерывает мои мысли Лариса Вадимовна.

Лица тут же отвечает:

Анна Кейв

— Это Вера, ее сегодня не было. Она болеет.

— Хорошо, возьмет, когда выйдет с больничного. Дети мои, есть вопросы по участию? Нет? Тогда всем до свидания, идите готовьтесь к четвертным контрольным.

Леша возмущается:

— Но они же только через месяц!

— Не только, а всего! — Лариса Вадимовна назидательно поднимает указательный палец. Ее телефон раздражается трелью, и она больше не обращает на нас внимания.

Толпясь у выхода из кабинета, буравлю взглядом белокурой затылок Свята с завитушками. Мы бы хорошо смотрелись вместе. Оба светловолосые и голубоглазые.

Выпорхнув из школы в приподнятом настроении, сразу же пишу в чат «Пельмешки на связи». Он состоит из меня — главной пельмешки — и двух подруг-перебежчиц: Гуси и Дуси.

Гуся, потому что у Алины фамилия такая — Гусева. А Дуся — сокращенно от Евдокии. А перебежчицы они потому, что после девятого класса Гуся решила поступать в юридический колледж, а Дуся перешла в гимназию. Ее родители настояли на этом, мол, там к экзаменам лучше подготовят.

Да, мы все еще живем в одном районе, с Дусей так вообще в нескольких домах друг от друга. Вот только видимся редко. Учеба, уроки и домашние дела, которыми запрягают родители, отнимают

*Зимняя пекарня «Варежка с Корицей»**

слишком уж много времени. Скорее бы отучиться и ничего не делать, как мама и папа! На работу ходил, и все, никаких тебе домашних заданий, контрольных и экзаменов. Красота!

ЧАТ «ПЕЛЬМЕШКИ НА СВЯЗИ»

- 👤 **Вареник:** Экстренное сообщение, внимание, экстренное сообщение!
- 👤 **Гуся:** Не пугай
- 👤 **Дуся:** Опять кто-то подрался? Ну почему в гимназии так скучно?!
- 👤 **Вареник:** Сегодня никто не дрался. Я вытянула Свята из черепа!!!
- 👤 **Дуся:** ?!
- 👤 **Гуся:** Ну, не череп из Свята, и ладно. Иначе пришлось бы сдавать экзамены досрочно, чтобы стать твоим адвокатом
- 👤 **Вареник:** Да из Ларискиного макета, вы чего? Я же говорила вам про «Тайного Санту», вы забыли?
- 👤 **Гуся:** О МОЙ БОГ
- 👤 **Дуся:** Иди ты... Ты подсматривала?
- 👤 **Вареник:** В том-то и дело, что нет! Само так вышло!
- 👤 **Дуся:** Ну это судьба.
- 👤 **Гуся:** Однозначно
- 👤 **Дуся:** И что дарить будешь?
- 👤 **Вареник:** Билеты на рок-спектакль
- 👤 **Гуся:** Ого, они же дорогие

Анна Кейв

- **Вареник:** Мама обещала дать денег
- **Дуся:** Ты поразишь его в самое кокоро¹!
- **Гуся:** Да он в тебя сразу влюбится!
- **Вареник:** Это и был коварный план, хе-хе
- **Гуся:** Вы вместе пойдете?
- **Вареник:** Очень на это надеюсь... Но надо как-то сделать так, чтобы он сам догадался, что это я, а затем пригласил пойти вместе. Не могу же я просто поставить его перед фактом и сказать: «Это я, твой Санта, пойдём со мной в театр!»
- **Дуся:** А почему не можешь? У тебя и дубленка голубая, как у Снегурочки. Самое то!
- **Гуся:** Или в костюме елки. Сидишь такая вся в мишуре, он подходит, чтобы подобрать конверт с билетами, и тут ты каааак прыгаешь на него!
- **Вареник:** Вы издеваетесь, да?
- **Дуся:** По-дружески
- **Вареник:** Нужно что-то необычное
- **Гуся:** Есть идея! Сделай квест. Ну типа как «следуй за подсказками, чтобы найти подарок»
- **Дуся:** Оооо, можно сделать это в виде игры. С загадками, шифрами, тайниками! Прямо в школе!
- **Вареник:** Звучит как хороший план!

Пальцы сами собой набирают в заметках заголовок: «Операция “Снегурка”».

¹ *Кокоро* — с японского можно перевести как «сердце», «душа». В сленге используется в значении «в самое сердце».

ГЛАВА 2

Когда капуста — не деньги

*...и пирог — не радость,
и бюджет — не резиновый.*

Дома пахнет яблочным пирогом. Пулей снимаю верхнюю одежду, закидываю рюкзак в гостиную и бегом на кухню.

— Ты сегодня задержалась, — замечает Ника — моя старшая сестра. — Пирог уже почти остыл.

Она выбирается из-за стола, опираясь на него так, что ножки грозят разъехаться по скользкому линолеуму. С каждой неделей беременности она становится все круглее и неуклюжее.

— Я сама сделаю чай, сиди, — отмахиваюсь я.

— Могла бы сразу сказать, — ворчит Ника и пытается обратно уместиться вместе с животом. — Я буду каркаде.

— Каркаде? — морщусь. Гадость несусветная! Им только яйца на Пасху красить.

— С долькой лимона, — добавляет она, наблюдая, как я хлопочу по кухне. — Да не этот лимон! Вон, в лимоннице уже нарезанный.